

Н.К., БЫВШИЙ КАТОЛИК, США (ЧАСТЬ 3 ИЗ 5)

Оценка: 5.0

Описание: Католик, отрекшийся от своей веры и увлекшийся философией, не найдя ответов на свои вопросы принимает ислам. Часть третья: Размышления на Аляске.

Категория: [Статьи](#) [Истории о новых мусульманах](#) [Мужчины](#)

Авторство:: Н.К.

Опубликовано: 18 Oct 2010

Последние изменения: 09 Mar 2014

Учеба в Чикаго стоила недешево, и мне пришлось подыскать работу на лето.

Меня приняли на лодке, которая рыбачила на Аляске. Я встретил разных людей, ощутил мощь и величие ветра, моря, штормов, дождя и слабость человека. Окружающее нас было

подобно огромной книге, но мы, рыбаки, могли прочесть лишь несколько строк, интересовавших нас: наловить как можно больше рыбы за определенное время и выгодно продать. Мало кто мог прочесть книгу целиком. Иногда ветер поднимал волны величиной с холмы, капитан хватался за штурвал, мы как будто падали в долину зеленой воды к самой подошве волны, и в следующий миг судно подбрасывало к небу.

В начале службы палубным матросом я прочитал книгу Жана Поля Сартра «Бытие и ничто», которая напоминает рукописи Маркса (1844) где сущность определяется человеком; например, когда мистик видит древостой, то в его сознании возникает совсем не тот образ, который возник бы у поэта или капиталиста при виде того же самого древостоя. Для мистика древостой – это воплощение, для поэта – лес, для капиталиста – древесина. По аналогии можно сказать, что гора воспринимается альпинистом как определенная высота, которую надо

покорить и т.д. Вот только огромное море, казалось, ни во что ни ставило наши попытки договориться с ним. Оно просто кидало нас из стороны в сторону, а мы не понимали его, и не могли знать, сможем ли выбраться из этого. Многие, точно знаю, просили помощи у Бога в такие моменты, но стоило им ступить на берег целыми и невредимыми, как они строили из себя людей, едва ли знающих о Нем; как будто там, в море, ими одолевало безумие, о котором неловко вспоминать потом. Это был один из уроков, который преподало нам море. И такие моменты не просто существовали, пожалуй, преобладали в нашей жизни. Человек мал и слаб, а силы вокруг него велики и неподвластны ему.

Бывало, лодки тонули, и люди гибли. Помню рыбака с другого судна, однажды работавшего с нами; он делал то же, что и я – чистил сети. Он улыбался, аккуратно складывая сети на корме для следующего выхода в море. Несколько недель спустя в шторм его судно опрокинулось, он запутался в сетях и утонул. Как-то после этого я видел того рыбака во сне: он стоял на корме своего судна и звал меня.

Был и капитан – молодой человек двадцати семи лет, который каждый год поставлял крабов с Берингова моря. Мы были на Кадьяке, когда я впервые услышал о нем. Его судно стояло в доке после долгого плавания. Сам капитан был болен и лежал в каюте: его рвало кровью, потому что прошлой ночью он проглотил стекло, чтобы доказать, каким крутым он был.

Позже я встретил его в Беринговом море в конце долгого зимнего сезона императорских крабов. Он работал в рулевой рубке, окруженный радио, способный поймать сигнал откуда угодно, компьютеров, Лоран, сонара, эхолота, радара.... Его команда работала круглые сутки даже в самых жестких условиях под пристальным наблюдением громадных прожекторов, которые превращали в день даже нескончаемую зимнюю ночь. Капитан славился суровым нравом: однажды он заставил команду проторчать на палубе целых одиннадцать часов под дождем только потому, что один из них зашел за чашкой кофе без его дозволения. Мало кто задерживался у капитана больше чем на сезон, хотя их полугодовой заработок почти вдвое превышал годовой доход, скажем, адвоката или рекламного

работника. Люди зарабатывали состояние в Беринговом море в те годы, пока перелов не истребил почти всех крабов.

Судно капитана стояло на якоре. Он был довольно обходительным, когда мы причалили к нему. Он поднялся на борт, чтобы поговорить с нашим капитаном. Они сидели достаточно долго, время от времени вглядываясь в море через окна или двери, или внимательно взирая друг на друга, когда речь заходила о чем-то любопытном, например о том, что думают о них соперники. «В прошлом году я провел дома только одну ночь», – сказал капитан.

Позже он велел команде приготовить снасти и поднять якорь. Глаза капитана мерцали над водой, когда трогалось его судно. Его бдительность, крепкое моржеподобное телосложение, бесконечные плавания после азартных игр или покупок напомнили мне морских хищников-охотников. Такие люди умеют зарабатывать, но ничего не знают (да и не хотят) о конечной цели или смысле жизни. Меня всегда интересовало, неужели люди не нуждались в принципах, которые стали бы направлять их или напоминать, для чего мы пришли в этот мир. Без таких принципов, мало что отличало нас от тех же хищников-охотников, разве что мы были более подготовлены технически к продолжительной охоте в более крупных масштабах и с большими разрушениями, нежели животные на которых мы охотились.

Адрес этой статьи:

<https://www.islamreligion.com/index.php/ru/articles/94>

Copyright © 2006-2015 Все права защищены © 2006 - 2023 IslamReligion.com. Все права защищены